

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 20(152) Декабрь 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20(152) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 20 (152). Декабрь / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_20-152_Dec.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2021 ГОДА.....	4
2. РЕГИОНЫ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2021 ГОДА: ДВЕ КРУПНЕЙШИЕ АГЛОМЕРАЦИИ БЫСТРЕЕ ВЫХОДЯТ ИЗ ПАНДЕМИЧЕСКОГО СПАДА	8
3. АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	12
4. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2021 ГОДА.....	16

1. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2021 ГОДА

Белёв С.Г., к.э.н., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара;
с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС;

Тищенко Т.В., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Поступления доходов в федеральный бюджет опережают плановые объемы как по нефтегазовой компоненте, так и ненефтегазовой составляющей. По итогам трех кварталов 2021 г., доходы федерального бюджета составили 17,9 трлн руб., что эквивалентно 95,5% от прогнозируемого годового объема и на 35,6% выше поступлений за аналогичный период прошлого года. Расходы федерального бюджета за три квартала 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. выросли на 1,4 трлн руб. при кассовом исполнении 76,6% от годовых утвержденных объемов.

Доходы федерального бюджета за январь-сентябрь 2021 г. выше аналогичных показателей за тот же период предыдущего года на 4,7 трлн руб., или на 1,6 п.п. ВВП (табл. 1). В частности, по нефтегазовым поступлениям прирост составил 2,7 трлн руб., или 1,9 п.п. ВВП, а ненефтегазовые поступления выросли на 2 трлн руб., что соответствует падению на 0,3 п.п. ВВП.

По итогам января-сентября текущего года объем дополнительных нефтегазовых доходов составил 1,8 трлн руб. против падения на 0,2 трлн руб. в соответствующем периоде 2020 г. при средней цене на нефть марки Urals за 9 месяцев 2021 г. и 2020 г. 66 и 40,8 долл./барр. соответственно.

Источниками роста ненефтегазовых доходов федерального бюджета за 9 месяцев 2021 г. по сравнению с январем-сентябрем 2020 г. стало увеличение поступлений по внутреннему и импортному НДС на 1029,3 и 678,7 млрд руб., или на 0,4 и 0,1 п.п. ВВП соответственно. Динамика поступлений по налогу на прибыль за три квартала текущего года также положительна относительно трех кварталов 2020 г. – рост составил 256,7 млрд руб.

Расходы федерального бюджета за 9 месяцев 2021 г. выросли на 1425,4 млрд руб. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, хотя в долях ВВП сократились на 2,3% (табл. 2). Кассовое исполнение за январь-сентябрь 2021 г. составило 69,6% от утвержденного годового объема, что на 6,9 п.п. выше уровня предыдущего года. Повышение ритмичности исполнения федерального бюджета в текущем году наблюдается практически по всем функциональным разделам. Наивысший уровень исполнения отмечается по разделу «Социальная политика» (79,8% от годовых значений), наименьший – по разделу «Физическая культура и спорт» (56,1%).

1. Исполнение федерального бюджета за три квартала 2021 года

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета за 9 месяцев 2020–2021 гг.

	Январь-сентябрь 2020 г.			Январь-сентябрь 2021 г.			Изменение в 2021 г. относительно 2020 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	13216,7	17,4	70,6	17923,9	19,0	95,5	4707,2	1,6
- нефтегазовые доходы, в том числе	3652,0	4,8	73,8	6324,6	6,7	115,9*	2672,6	1,9
- НДС	2861,0	3,8	74,9	4918,5	5,2	116,8	2057,5	1,4
- вывозные пошлины	791,0	1,0	71,1	1406,1	1,5	114,7	615,1	0,5
- ненефтегазовые доходы, в том числе:	9564,7	12,6	69,5	11599,3	12,3	91,9	2034,6	-0,3
- налог на прибыль организаций	820,1	1,1	75,2	1076,8	1,1	89,9	256,7	0,0
- НДС на товары, реализуемые в РФ	3001,1	3,9	70,3	4030,4	4,3	90,1	1029,3	0,4
- НДС на товары, ввозимые в РФ	2007,9	2,7	75,0	2686,6	2,8	86,5	678,7	0,1
- акцизы на товары, реализуемые в РФ	775,9	1,0	74,9	765,5	0,8	80,5	-10,4	-0,2
- ввозные таможенные пошлины	475,1	0,6	66,6	631,6	0,7	88,6	156,5	0,1
- прочие доходы	2484,6	3,3	77,0	2408,4	2,6	76,5	-76,2	-0,7
Расходы, в том числе:	14873,5	19,6	65,2	16298,9	17,3	76,6	1425,4	-2,3
- процентные расходы	532,6	0,7	67,9	780,5	0,8	64,8	247,9	0,1
- непроцентные расходы	14340,9	18,9	65,1	15518,4	16,5	77,3	1177,5	-2,4
Профицит (дефицит) бюджета	-1656,8	-2,2	-	1625,0	1,7	-	3281,8	3,9
Ненефтегазовый дефицит	-5308,8	-7,0	-	-4699,6	-5,0	-	609,2	2,0
ВВП (в текущих ценах), млрд руб.	76000			94000				

* Без учета вычетов на акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку, демпфирующей компоненты и инвестиционного вычета.

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, Росстат, расчеты авторов, ВВП за III квартал 2021 г. – оценка авторов.

По итогам 9 месяцев 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. наибольшее сокращение бюджетных ассигнований в долях ВВП отмечается по разделам «Социальная политика» – на 0,9 п.п. ВВП, «Национальная оборона» – на 0,6 п.п. ВВП, «Межбюджетные трансферты» – на 0,5 п.п. ВВП. Незначительный рост в долях ВВП отмечается по разделам «Национальная экономика» – на 0,2 п.п. ВВП, «Охрана окружающей среды» и «Обслуживание государственного долга» – на 0,1 п.п. ВВП.

Рост расходов по разделу «Национальная экономика» связан с увеличением бюджетных субсидий, предоставляемых юридическим лицам, объем которых по открытым статьям по итогам трех кварталов 2021 г. составил 805,9 млрд руб. против 415,0 млрд руб. за аналогичный период 2020 г.

Основными получателями поддержки являются кредитные организации, которым за январь-сентябрь текущего года было направлено 421,2 млрд руб. на компенсацию недополученных ими доходов или понесенных затрат по выданным предприятиям кредитам, а также еще 56,3 млрд руб. на аналогичные цели по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям по льготной ставке.

Таблица 2

Расходы федерального бюджета за 9 месяцев 2020–2021 гг.

	Январь-сентябрь 2020 г.		Январь-сентябрь 2021 г.		Изменение в 2021 г. относительно 2020 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	14873,5	19,6	16298,9	17,3	1425,4	-2,3
Общегосударственные вопросы	1005,2	1,3	1192,8	1,3	187,6	0,0
Национальная оборона	2097,7	2,8	2060,1	2,2	-37,6	-0,6
Национальная безопасность и правоохранительная	1464,4	2,0	1528,8	1,6	64,4	-0,4
Национальная экономика	1785,6	2,3	2379,7	2,5	594,1	0,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	282,1	0,4	358,7	0,4	76,6	0,0
Охрана окружающей среды	182,0	0,2	296,2	0,3	114,2	0,1
Образование	630,6	0,8	733,2	0,8	102,6	0,0
Здравоохранение	927,9	1,2	970,7	1,0	42,8	-0,2
Социальная политика	4764,8	6,3	5010,6	5,4	245,8	-0,9
Обслуживание государственного долга	532,6	0,7	780,5	0,8	247,9	0,1
Межбюджетные трансферты	1003,7	1,3	779,5	0,8	-224,2	-0,5
Прочие расходы	196,9	0,3	208,1	0,2	11,2	-0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Бюджетная поддержка предприятий осуществлялась путем снижения стоимости заимствований: по данным ЦБ РФ, объем кредитов, предоставленных предприятиям МСП, вырос с 441,5 млрд руб. в январе 2020 г. до 941,6 млрд руб. на сентябрь 2021 г., а количество субъектов МСП, получивших кредиты, увеличилось с 96,4 до 154,8 тыс. ед.¹

Расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов за 9 месяцев 2021 г. составили 1,6 трлн руб. по сравнению с 1,2 трлн руб. за аналогичный период 2020 г., существенно улучшилось и кассовое исполнение по этим расходам (66,9% против 56,8% соответственно).

По итогам 9 месяцев 2021 г. федеральный бюджет исполнен с профицитом в 1,6 трлн руб. В прошлом же году наблюдался отрицательный баланс исполнения бюджета за 9 месяцев 2020 г. – -1,6 трлн руб. Объем средств, привлеченных на внутреннем и внешнем рынках за январь-сентябрь текущего года, составил 2287,9 и 134,2 млрд руб. соответственно, или 61,8 и 62,4% от утвержденных годовых объемов. Объем средств Фонда национального благосостояния за январь-сентябрь увеличился на 352,8 млрд руб. до 13,9 трлн руб.

Таким образом, общий рост доходов за первые три квартала пришелся главным образом на нефтегазовые доходы и НДС. В первом случае источником повышения стали рост цен на нефть, а во втором – отложенное потребление в первую очередь товаров длительного пользования. При этом Правительство РФ не увеличивает расходы в реальном выражении за исключением неизбежного роста расходов на обслуживание государственного долга, вызванного большими заимствованиями в прошлом году. Тем не менее по итогам года можно ожидать достижение Минфином России запланированного превышения общей величины расходов над верхним пределом, предписываемым временно приостановленным бюджетным правилом, в размере 875 млрд руб.²

1 Статистический бюллетень Банка России. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Москва. Сентябрь 2021 г.

2 URL: https://m.minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37453-v.v._kolychev_o_byudzhetnom_pravile_fnb_dokhodakh_i_raskhodakh_byudzheta_v_intervyu_reuters

1. Исполнение федерального бюджета за три квартала 2021 года

Само по себе отступление от бюджетного правила в условиях пандемии 2020 г. было вызвано объективными обстоятельствами. Падение нефтегазовых доходов¹ при одновременном следовании бюджетному правилу требовало сокращения бюджетных расходов в 2020 г. Согласно принятым поправкам в Бюджетный кодекс РФ² размер первичного структурного дефицита устанавливается не в фиксированном объеме, а в размере 0,5% ВВП. Эту поправку вряд ли следует считать универсальным способом не допустить проциклического характера расходов, поскольку при падении ВВП номинальный структурный дефицит будет сокращаться, следуя за ВВП.

Таким образом, повышается актуальность задачи совершенствования бюджетного правила, которое в настоящей редакции направлено исключительно на сглаживание колебаний нефтегазовых доходов федерального бюджета, между тем снижение зависимости бюджетной политики от внешней конъюнктуры и внутреннего делового цикла является более широкой проблемой.

-
- 1 Падение нефтегазовых доходов такую проблему не создало, потому что падение цены на нефть ниже цены отсечения в 2020 г. позволило использовать средства ФНБ для финансирования расходных обязательств.
 - 2 Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» от 29.11.2021 г. № 384-ФЗ.

2. РЕГИОНЫ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2021 ГОДА: ДВЕ КРУПНЕЙШИЕ АГЛОМЕРАЦИИ БЫСТРЕЕ ВЫХОДЯТ ИЗ ПАНДЕМИЧЕСКОГО СПАДА

Зубаревич Н.В., д.г.н., доц., г.н.с. лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Выход регионов из пандемического кризиса идет достаточно быстро, но неравномерно. По социально-экономическим индикаторам лидируют Москва и Санкт-Петербург. Быстрый рост доходов бюджетов регионов сопровождался сокращением межбюджетных трансфертов примерно в половине из них. Расходная политика региональных бюджетов была разной: Москва проводила контрциклическую политику, быстрее наращивая расходы на экономику. В бюджетах остальных регионов доминировали социальные расходы.

Данные за три квартала 2021 г. свидетельствуют о том, что выход из пандемического кризисного спада 2020 г. идет достаточно быстро, хотя по регионам неравномерно. Промышленное производство выросло на 4,7%, преодолен спад в добывающих отраслях (+3%). Среди регионов с более развитой промышленностью максимальный рост демонстрировали Приморский край, Республика Якутия, Ульяновская область (на 22–40%), где спад за тот же период 2020 г. был наиболее значительным. Быстрый рост в Москве (+23%) не связан с эффектом низкой базы, промышленное производство в столице росло и в 2020 г. В 12 регионах (Республика Коми, Архангельская, Астраханская, Волгоградская, Свердловская, Сахалинская области, Ханты-Мансийский АО, Красноярский край и др.) спад промышленности продолжался, но только на Сахалине он был существенным (-12%).

Рекордный рост жилищного строительства (+30%) обусловлен увеличением спроса благодаря льготной ипотеке. Лидировали две крупнейшие агломерации (рост на 62–67% в Москве, Московской и Ленинградской областях, в 2 раза в Санкт-Петербурге). Программа льготной ипотеки усилила территориальную концентрацию ввода жилья: на Москву и Московскую область в январе-сентябре 2021 г. приходилось почти 20% вводимого жилья в стране (доля Москвы за последние 3 года выросла почти вдвое), на Санкт-Петербург и Ленинградскую область – еще 8% (рис. 1). Летом 2021 г. федеральные власти реформировали программу и снизили объем льготных ипотечных кредитов, выдаваемых заемщикам в двух крупнейших агломерациях.

Доля всего Дальнего Востока во вводе жилья – менее 3%, а темпы роста – ниже 22%. Еще медленнее рос ввод жилья в Южном и Приволжском федеральных округах (14–15%). В 9 регионах ввод сократился, наиболее

2. Регионы в январе-сентябре 2021 года

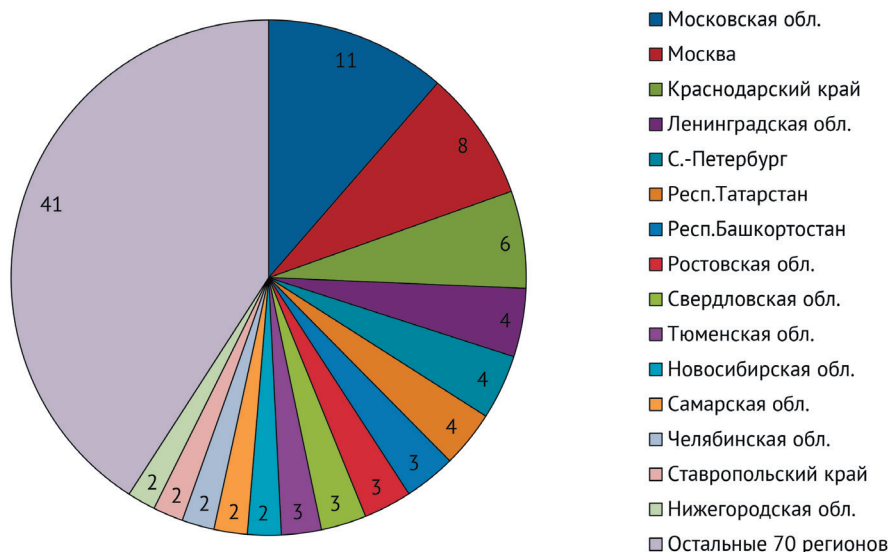

Рис. 1. Доля отдельных регионов в объеме ввода жилья в РФ в январе-сентябре 2021 г., %

Источник: расчеты по данным Росстата.

существенно – в Якутии, Ульяновской и Саратовской областях (на 8–24%), а также в ряде регионов с минимальным объемом жилищного строительства.

Сектор рыночных услуг достаточно быстро выходит из кризисного спада, но с региональными различиями. Рост оборота розничной торговли (на 8,4% в январе-сентябре 2021 г.) почти вдвое перекрыл спад за тот же период 2020 г. (-4,8%). Достоверность региональной статистики относительна, но заметен опережающий рост розничной торговли в двух крупнейших агломерациях страны (на 11–17%), хотя отчасти он связан с восстановлением после более жестких локдаунов 2020 г. по сравнению с другими регионами. Лучше динамика розничной торговли и в Краснодарском крае (+16%) благодаря возросшему потоку туристов.

Общественное питание также показывает опережающий рост в январе-сентябре (на 27% при спаде за тот же период 2020 г. на четверть). Динамика лучше в крупнейших федеральных городах (рост на 43–45%, перекрывший кризисный спад 2020 г.) и в рекреационных регионах, где значительно вырос приток отдыхающих (Крым – 58%, Республика Алтай – 81%, Калининградская область – 49%).

Платные услуги после спада в январе-сентябре 2020 г. на 19%, за аналогичный период 2021 г. выросли на те же 19%. При этом в Санкт-Петербурге и Москве он был ниже – 7–11%, что может быть связано с сокращением использования общественного транспорта и некоторых других услуг. Низкие темпы восстановительного роста (10% и менее) имели треть регионов России, в том числе Московская, Ленинградская, Нижегородская и Тюменская области.

Быстро восстанавливаются и региональные рынки труда. По данным Росстата, численность занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) оставалась стабильной в течение всего периода пандемии. При этом в Санкт-Петербурге и Ленинградской области занятость выросла в первом полугодии 2021 г. на 5–6% по сравнению с докризисным I кварталом 2020 г.,

а в Москве и Московской области – на 2–3%. На 2 крупнейшие агломерации страны приходится более 20% всех занятых в МСП, поэтому их динамика влияет на общероссийский показатель. В 35 регионах численность занятых в МСП сократилась, сильнее всего – в Бурятии и Ингушетии (на 14–16%).

Уровень безработицы по методологии МОТ после небольшого роста в первую волну пандемии (6,3% летом 2020 г.) в июле-сентябре 2021 г. снизился до 4,4%, что ниже докризисного показателя июля-сентября 2019 г. (4,5%). Региональные различия устойчивы, самый высокий уровень безработицы сохраняется в республиках со слабым уровнем развития. Минимален уровень безработицы в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области (2–3%): он пока не вернулся к докризисному показателю, хотя превышение незначительное.

Уровень зарегистрированной безработицы также приблизился к докризисному уровню (1,2% в конце сентября 2021 г., 1% в марте 2020 г.). Почти в половине регионов показатели зарегистрированной безработицы аналогичны докризисному уровню марта 2020 г. или ниже его. Значительно медленнее снижается показатель в Ингушетии, где он пока вдвое выше докризисного (15 и 8,7% соответственно) и в Тыве (10 и 5%). Еще в трех республиках Северного Кавказа показатель намного ниже (3–4%), но также почти вдвое превышает докризисный.

Общероссийская динамика реальных доходов населения также показывает выход из кризисного спада, за 9 месяцев 2021 г. они выросли на 4,1% к тому же периоду 2020 г. Данные по региональной динамике за III квартал пока не опубликованы Росстатом.

Доходы консолидированных бюджетов регионов за январь-сентябрь 2021 г. выросли на 20% по сравнению с тем же периодом 2020 г. (табл. 1). Рост доходов ускорился и по сравнению с первым полугодием 2021 г. Основной вклад внес опережающий рост поступлений налога на прибыль – почти в полтора раза. Еще выше рост был в металлургических регионах (в 2,6–3,5 раза), в регионах добычи руд, угля и производства минеральных удобрений (в 2–2,6 раза), а также, хотя и меньшими темпами, в большинстве нефтегазодобывающих регионов, за исключением Ханты-Мансийского АО и Сахалина.

Таблица 1

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-сентябре 2021 г., % к тому же периоду 2020 г.

	Все регионы	Москва	Регионы без Москвы		Все регионы	Москва	Регионы без Москвы
Доходы, всего	120	126	118	Расходы, всего	107	109	106
в том числе				в том числе			
Налог на прибыль	147	133	152	Национальная экономика	111	121	107
НДФЛ	115	122	112	ЖКХ	122	130	117
Налог на имущество	109	117	108	Образование	111	118	110
Акцизы	117	115	117	Здравоохранение	87	80	93
Налоги на совокупный доход	143	149	142	Здравоохранение с ТФОМС*	97	87	99
Межбюджетные трансферты	98	121	97	Социальная политика	105	98	106

* ТФОМС – территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

2. Регионы в январе-сентябре 2021 года

Выросли также поступления НДФЛ (на 15%). Быстрее всего они росли в Москве (на 22%), в Санкт-Петербурге и Челябинской области (на 19–20%). В федеральных городах – это следствие опережающего роста официально выплачиваемой зарплаты в бюджетных организациях и крупных компаниях. Почти в полтора раза выросли поступления налогов на совокупный доход, в которых значимую часть составляют налоги, выплачиваемые малым бизнесом, но это следствие низкой базы 2020 г.

После значительного роста межбюджетных трансфертов в январе-сентябре 2020 г. более чем на 3/4 из-за пандемии, федеральные власти осторожно их сокращали в 2021 г. Объем межбюджетных трансфертов сократился в половине регионов, особенно сильно – в Хакасии, Кемеровской, Липецкой, Белгородской, Ярославской областях, республиках Коми и Татарстан (на 19–27%), так как в этих субъектах РФ быстрее росли собственные доходы бюджета. В бюджете Москвы доля трансфертов минимальна, однако их объем в 2021 г. вырос.

Расходы бюджетов регионов росли гораздо медленнее (на 7%), хотя их динамика была разной по субъектам РФ. Москва проводила контрциклическую политику и быстрее наращивала расходы на национальную экономику, особенно на дорожное хозяйство (рост на 44% при среднем по всем другим регионам на 10%). Еще быстрее росли расходы столицы на ЖКХ, в том числе из-за финансирования программы реновации. В динамике социальных расходов в январе-сентябре 2021 г. также заметны отличия Москвы: более быстрый рост расходов на образование и более значительное сокращение расходов на здравоохранение, а также на социальную политику (соцзащиту), хотя они продолжали расти во всех остальных регионах, за исключением Тюменской, Смоленской и Иркутской областей (следствие высокой базы 2020 г.). Скорее всего, сокращение расходов на соцзащиту в столице в значительной степени обусловлено резким снижением объема пособий по безработице с московской надбавкой.

Дефицит бюджета в январе-сентябре 2021 г. имели только 11 регионов, он был значительным только в Республике Калмыкия (9%), Ульяновской и Томской областях (6–7%). Дефицит бюджета г. Севастополь составил 4%, притом что городу увеличили объем трансфертов на 27%.

Суммарный долг бюджетов регионов и муниципалитетов благодаря росту доходов сократился с 1 января по 1 октября 2021 г. на 1%. Смогли сократить долг 3/4 регионов. Почти 5-кратный рост долга Москвы, выпустившей облигации, не несет в себе рисков, гораздо тревожнее быстрый рост показателя в республиках Ингушетия (на 46%), Башкортостан (39%), Тыва (30%), Калмыкия (17%), в Томской и Ярославской областях (27–32%). К осени 2021 г. в группу регионов с высокой долговой нагрузкой (более 70% собственных доходов консолидированного бюджета) вошли Ярославская, Ульяновская, Томская области и Республика Калмыкия.

3. АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Цухло С.В., к.э.н., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Расчеты Индекса адаптации российской промышленности на примере трех отраслей показывают наибольшие адаптивные возможности к кризисным ситуациям у пищевой промышленности. Ее адаптивность снизилась в 2021 г. по сравнению с 2020 г. Улучшились в 2021 г. показатели адаптивности в машиностроении, несколько ухудшились – в легкой промышленности.

В предыдущих статьях был приведен расчет Индекса адаптации (нормальности) в целом для всей российской промышленности¹ и по размерам предприятий². Согласно нашим оценкам, российская промышленность в ходе пандемического кризиса 2020 г. продемонстрировала высокую способность адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Однако расчет этого Индекса в зависимости от размеров предприятий показал разные траектории адаптации производителей к условиям пандемии.

Аналогичная ситуация складывается и с адаптацией к кризису отдельных отраслей российской промышленности (рис. 1). Поскольку для 2021 г. нами получены данные уже по 11 месяцам (в том числе все оценки мощностей, кадров, запасов сырья и финансово-экономического состояния предприятий) и отсутствуют только оценки спроса и запасов готовой продукции по декабрю 2021 г. (ежемесячные оценки этих показателей января-ноября имеются и использованы), то мы рассчитали Индексы адаптации (нормальности) по годам. Такие результаты дают возможность оценить адаптивные возможности российской промышленности в динамике.

Как показывают наши расчеты Индекса для трех основных отраслей, пищевая промышленность демонстрировала лучшую адаптацию во все периоды экономической истории 1996–2021 гг. Минимум Индекса для пищевой промышленности был зафиксирован в 1998 г. и составлял 52%, тогда как другие рассматриваемые нами отрасли в этом году смогли продемонстрировать адаптацию на уровне 28 и 30%. В кризис 2008–2009 гг. адаптация пищевой промышленности снизилась до совсем некризисных 71%.

1 Цухло С.В. Адаптация российской промышленности к кризису 2020 года. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 16(148). Октябрь 2021 г.

2 Цухло С.В. Адаптация различных групп предприятий к кризису 2020 года. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 18(150). Ноябрь 2021 г.

3. Адаптивные возможности отраслей российской промышленности

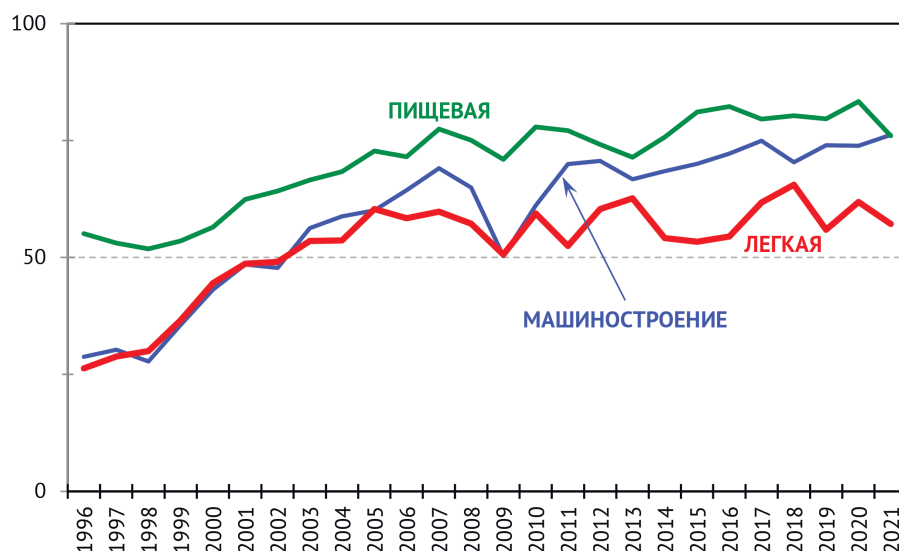

Рис. 1. Индексы адаптации (нормальности) промышленности по отраслям, 1996–2021 гг., %

2020 г. не вызвал кризисного снижения Индекса адаптации (нормальности) в рассматриваемых отраслях. Более того, значения Индекса для пищевой промышленности достигли 83%, что стало историческим максимумом отрасли за 1996–2021 гг.

Самый большой вклад в рост «нормальности» в пищевой промышленности обеспечили оценки запасов сырья и материалов. Как «нормальные» их оценил 91% предприятий отрасли (77% в 2019 г.). Результат этого кризисного года оказался историческим максимумом, исторический же минимум был зафиксирован в 1999 г. и составлял 43%. Второе место по вкладу в рост «нормальности» в кризисном 2020 г. в пищевой отрасли внесли оценки запасов готовой продукции. В 2020 г. доля ответов «нормальные» выросла с 75,7 до 86,5%, что стало годовым максимумом этого показателя за весь период опросов 1992–2021 гг. Минимум показателя был получен в 1999 г. и составлял 45,3%. Тогда же было получено и экстремально низкое значение баланса оценок («выше нормы» – «ниже нормы»), которое рухнуло до -15 пунктов. После дефолта 1998 г. пищевая промышленность даже в условиях начавшегося роста спроса на свою продукцию не рисковала доводить свои запасы до необходимого в таких случаях уровня избыточности. В 2021 г. на долю других оценок пришлось 13,5%, которые распределились почти поровну между ответами «выше нормы» и «ниже нормы», обеспечив околонулевой баланс. Значительный положительный вклад в адаптацию отрасли к пандемическому кризису 2020 г. внес рост удовлетворенности спросом на фоне падения продаж в других отраслях. Доля нормальных оценок спроса достигла 62,5%, но не смогла превзойти рекорд 2007 г., когда таких ответов было получено 70%. Относительно неплохой сбыт продовольствия и увольнение в других отраслях позволили пищевым предприятиям решить свои кадровые проблемы и довести нормальную обеспеченность работниками до 94%, что тоже стало историческим максимумом для этой отрасли. Однако кризис 2020 г. проявился в оценках мощностей. Доля «нормальных» оценок мощностей снизилась с 84 до 73% за счет роста доли оценок «более

чем достаточно» с 11 до 23%. В результате в пищевой промышленности образовался навес избыточных мощностей, не наблюдавшийся с 2006 г.

В 2021 г. Индекс адаптации (нормальности) снизился в пищевой отрасли с 83,4 до 74%. Такого значительного снижения показателя ранее не регистрировалось. Падение средней доли нормальных оценок произошло за счет 5 показателей из 6 используемых при построении Индекса. Максимальное снижение претерпела нормальная обеспеченность пищевых предприятий кадрами. Она снизилась на 22 п.п. и составляет в 2021 г. 71,8% при положительном балансе других оценок – в отрасли в среднем по году сформировался избыток кадров. Такой ситуации с кадрами (избыточной занятости) в 2021 г. не было зафиксировано ни в одной из отраслей. Оценки нормального финансово-экономического состояния предприятий потеряли 8,3 п.п. за счет резкого снижения доли оценок «хорошее», которые лишь отчасти перешли в категорию «удовлетворительно». Нормальные оценки запасов сырья снизились до 83,5% при значительном снижении баланса других оценок – дефицит сырья вырос. И только нормальные оценки спроса символически увеличились на 1 п.п. – до 63%.

Российское машиностроение сохранило в кризисном 2020 г. адаптивные возможности на уровне предкризисного 2019 г. в результате роста доли нормальных оценок запасов готовой продукции и запасов сырья при снижении нормальной обеспеченности кадрами и мощностями. Среднегодовые оценки спроса и финансово-экономического положения предприятий остались на уровне предыдущего года. Самые значительные изменения пришлось на долю оценок сырья и материалов. Доля ответов «нормальные» выросла с 73,1 до 78,6% за счет снижения доли ответов «выше нормы» до 5,4%. Промышленность начала испытывать проблемы с сырьем и материалами – избыточные запасы перешли в категорию «нормальных». Запасы готовой продукции увеличили нормальность на 1 п.п. при росте доле ответов «ниже нормы». Последнее привело к росту дефицита этого вида накоплений на складах.

Достаточная обеспеченность машиностроительных предприятий мощностями и кадрами в 2020 г. снизилась на 3 п.п. в каждом случае. Но с разным результатом (балансом) по другим оценкам. Если кризисный год вполне логично вызвал в машиностроении увеличение навеса избыточных мощностей (правда, небольшое), то в части кадровой обеспеченности предприятиям удалось избавиться от дефицита работников и свести 2020 г. с нулевым балансом оценок «более чем достаточно» и «менее чем достаточно».

В ходе посткризисного 2021 г. машиностроительные предприятия продемонстрировали максимальное значение отраслевого уровня адаптации – 76%. Основной вклад в этот результат внесли оценки текущих объемов спроса, которые были оценены как нормальные 70% предприятий, что стало историческим максимумом показателя для отрасли. Он был зафиксирован и при оценке запасов готовой продукции – 72,8% предприятий посчитали их «нормальными». Положительная динамика и тоже максимальный результат зарегистрированы при оценке финансово-экономического состояния предприятий: 91,6% оценили свое состояние в 2021 г. как «хорошее» или «удовлетворительное».

Легкой промышленности было тяжелее всего адаптироваться к реалиям российской рыночной экономики. Если до 2005 г. она демонстрировала такой же уровень адаптации, как и машиностроение, то затем положение дел в этой отрасли имело худшую динамику за исключением кризисных

3. Адаптивные возможности отраслей российской промышленности

2008–2009 гг. Самым комфортным годом для легкой промышленности стал 2018-й, когда 65,6% предприятий смогли охарактеризовать состояние своих показателей как «нормальное». В кризисном 2020 г. оценки основных показателей деятельности предприятий улучшились после провального для отрасли 2019 г. за счет всех показателей кроме кадровой обеспеченности. Доля предприятий с достаточным количеством работников в 2020 г. снизилась до 47,4%, а в 2021 г. – до 42%. О дефиците работников в 2020–2021 гг. сообщили 35% предприятий легкой промышленности. Таких массовых проблем с кадрами не имела в этот период ни одна из отраслей российской промышленности.

Максимальный вклад в адаптацию легкой промышленности к кризису 2020 г. внесли «нормальные» оценки запасов готовой продукции и запасов сырья, которые выросли на 12,5 и 14,4 п.п. соответственно. Однако в 2021 г. доля «нормальных» оценок всех запасов снизилась. Положительную динамику в кризисном 2020 г. продемонстрировали и оценки спроса, доля ответов «нормальные» в которых увеличилась на 7,4 п.п., но достигла скромных 35%. В 2021 г. «нормальным» спрос на свою продукцию признали только 32,7% предприятий легкой промышленности.

Достаточная обеспеченность отрасли мощностями в кризис 2020 г. выросла до 65% и тоже внесла положительный вклад в рост Индекса адаптации. Однако среди других оценок по-прежнему (с первого года мониторинга этого показателя в 1993 г.) преобладали оценки «более чем достаточно», т.е. легкая промышленность обладала избытком мощностей, пик которого пришелся на 1997 г. Но на выходе из вирусного кризиса, в посткризисном 2021 г., опросы впервые зарегистрировали недостаток мощностей в легкой промышленности по среднегодовым данным: 21% предприятий с избытком мощностей противостоит 26% предприятий с их недостатком. А «нормальная» (достаточная) обеспеченность легкой промышленности мощностями снизилась на 12 п.п., внося максимальный вклад в снижение Индекса адаптации в 2021 г.

Впрочем, другие исходные показатели тоже продемонстрировали снижение доли «нормальных» оценок, за исключением финансово-экономического положения. Последний оценочный индикатор показал на первый взгляд символический рост на 2 п.п., но – при экстремальном перераспределении оценок в пользу ответов «хорошее», доля которых достигла 37% после 9,2% в 2020 г.

Кризис 2020 г. позволил предприятиям рассматриваемых отраслей нормализовать свои запасы. По итогам всего кризисного года легкая и пищевая промышленности продемонстрировали рост удовлетворенности спросом, а машиностроение сохранило оценки спроса на уровне предыдущего года. Нормальная («достаточная») обеспеченность отраслей мощностями в 2020 г. снизилась в машиностроении и пищевой промышленности и выросла – в легкой. Кадровые проблемы в ходе кризиса в минимальной степени затронули пищевую промышленность, которая даже смогла добиться рекордной достаточной обеспеченности работниками за счет увольнений. Но на выходе из кризиса эта отрасль была вынуждена пересмотреть свои оценки, резко увеличив в 2021 г. долю ответов «более чем достаточно» за счет снижения доли ответов «достаточно» и столкнувшись с избыточной занятостью, тогда как другие сектора испытывали дефицит кадров. ■

4. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2021 ГОДА

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

В III квартале текущего года впервые с начала пандемии зафиксировано снижение объемов предоставления ипотечных кредитов. Это вызвано ростом процентных ставок, а также изменением условий льготных ипотечных программ с господдержкой. В ближайшее время – при отсутствии существенных отклонений от текущих тенденций в экономике и продлении государственной поддержки льготных программ – следует ожидать восстановления стабильного роста рынка ипотечных кредитов.

Совокупный портфель ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) на 1 октября 2021 г. достиг 11,2 трлн руб. Прирост совокупного портфеля за три квартала текущего года составил 1918,7 млрд руб., или 20,7%, что соответствует приросту кредитного портфеля в других розничных сегментах (потребительское кредитование, автокредитование и т.д.) и существенно превышает показатель прироста совокупных банковских активов (10,3%). Годом ранее ипотечный кредитный портфель за аналогичный период вырос на 1208,5 млрд руб., или 15,9% (при росте совокупных активов на 14,0%).

Объем средств на счетах эскроу граждан по договорам участия в долевом строительстве за 9 месяцев вырос на 124% и составил 2628,1 млрд руб. На начало декабря 2021 г. свыше 75% всего долевого строительства приходится на схемы работы с использованием счетов эскроу (в начале 2021 г. – 54%). 5% застройщиков строят жилье без привлечения средств граждан (на собственные средства или используют другие схемы), а 20% получили разрешение достроить жилье по прежней модели финансирования.

Всего за 9 месяцев выдано 609,5 тыс. кредитов, соответствующее значение прошлого года за аналогичный период составило 429,7 тыс. кредитов, таким образом, прирост составил 19,9%. Доля ипотечных кредитов в общей кредиторской задолженности физических лиц на 1 октября текущего года составила 47,7%. На соответствующую дату прошлого года данный показатель составлял 44,8%. В развитых странах он достигает 80–90%.

В III квартале активность заемщиков заметно снизилась, количество ипотечных сделок сократилось на 11,3%, а общий объем предоставленных кредитов снизился на 11,8% по сравнению с предыдущим кварталом. Основная причина изменения динамики рынка – вступление в июле в действие новых условий государственной программы «Льготная ипотека». Согласно

4. Ипотечное кредитование за три квартала 2021 года

этим условиям, процентная ставка повысилась с 6,5 до 7%, а максимальная сумма кредита для всех регионов снижена до 3 млн руб., что практически сводит на нет возможность реализации этой программы в Москве и Санкт-Петербурге¹ с их более дорогой недвижимостью, хотя, естественно, не препятствует ипотечному кредитованию по обычным рыночным ставкам.

Вместе с тем рост инфляции и, как следствие, повышение ключевой ставки ЦБ РФ также оказывают определенное влияние на поведение банков и активность потребителей: рыночные ставки, достигнув в июне исторического минимума 7,07%, начали повышаться. Пока рост ставок не столь значителен (рис. 1), тем не менее можно говорить о смене тренда. На первичном рынке с начала года ставки выросли умеренно (до 6,3%, +0,7 п.п.) и остаются достаточно низкими. На вторичном рынке ставки в целом выше, поэтому для поддержания спроса банки практически не увеличивали их (незначительное повышение до 8,3%, +0,2 п.п.). Несмотря на рост ставок, банки сумели удержать клиентов и совместно с девелоперами вывели на рынок ряд предложений, предусматривающих ставку по ипотеке ниже рыночной на определенный пул квартир или конкретный срок. В целом средняя ставка в секторе рублевого ипотечного жилищного кредитования выросла с начала года примерно на 0,5 п.п.

В докризисный период в России, так же как и в других странах, динамика ставок по ипотечному кредитованию коррелировала с динамикой доходности долгосрочных государственных облигаций. С учетом уровня риска ставки по кредитам выше доходности гособлигаций, как правило, на 2–5 п.п. Однако в настоящее время средние ставки по ипотечным кредитам ниже доходности гособлигаций примерно на 1 п.п.² вследствие двух основных причин.

Во-первых, с прошлого года установлен порядок компенсации банкам недополученных доходов по ипотечным кредитам гражданам. Согласно постановлению правительства³, недополученные доходы банка от выдачи

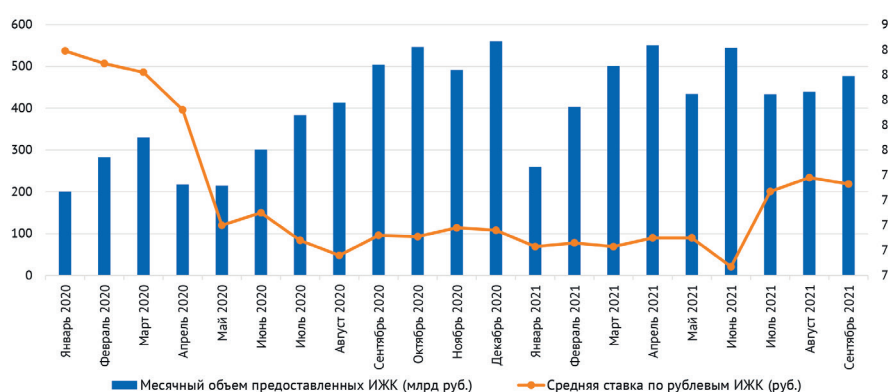

Рис. 1. Динамика ежемесячных объемов кредитования и процентных ставок на рынке ипотечного жилищного кредитования в 2020–2021 гг.

Источник: Статистический бюллетень Банка России № 10, 2021 г. URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39303/Bbs2110r.pdf>

- 1 Согласно прежним условиям программы в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области максимальная сумма кредита составляла 12 млн руб., в остальных субъектах Федерации – до 6 млн руб.
- 2 Доходность по долгосрочным (20–30 лет) государственным облигациям – 8–8,5%.
- 3 Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566.

ипотеки представляют собой разницу между ключевой ставкой ЦБ РФ, увеличенной на 3 п.п., и льготной ипотекой (согласно редакции 2021 г., для индивидуальных жилых домов на земельных участках – 5 п.п.). Таким образом, рост ключевой ставки в данном случае выгоден банкам, поскольку отклонение льготной ставки от рыночного значения компенсирует государство. Несмотря на то что доля субсидируемых кредитов в текущем году устойчиво снижается (с 37% в III квартале прошлого года до 18% в III квартале текущего года), этот фактор по-прежнему сказывается на стоимости ипотечных кредитов.

Во-вторых, в последние годы банки все чаще компенсируют невысокие процентные доходы наращиванием комиссионных доходов¹, поэтому они заинтересованы в значительных объемах кредитования и росте количества кредитных сделок. Согласно данным отчетности, качество совокупного портфеля ипотечного жилищного кредитования улучшается. Просроченная задолженность по ипотечному жилищному кредитованию на 1 ноября составила 67,7 млрд руб., или 0,6% от общего объема совокупной задолженности (для сравнения: уровень просроченной задолженности по потребительским кредитам – 4,4%, по кредитам юридическим лицам – 7%).

Объем проблемных кредитов NPL 90+² остается на достаточно низком уровне – 73 млрд руб. (0,9% от совокупного объема), за 9 месяцев года он снизился на 14 млрд руб., в первую очередь за счет списаний безнадежной задолженности.

Доля рефинансирования в начале года была на относительно высоком уровне – свыше 16% в общем количестве выданных ипотечных кредитов, в середине III квартала это значение снизилось до 9,4%. В ближайшее время спрос на кредиты для целей рефинансирования будет дополнительно поддержан за счет распространения «Семейной ипотеки» на семьи с одним ребенком. Условия программы позволяют рефинансировать ипотечный кредит, оформленный на покупку жилья в новостройках, по льготной ставке до 6%³.

В ближайшей перспективе цены на рынках новостроек и вторичного жилья могут продолжать расти. Это может происходить при снижении курса рубля, дальнейшем повышении ключевой ставки ЦБ РФ, ускорении инфляционных процессов и растущей себестоимости строительства. В этих условиях банки в партнерстве с девелоперами постараются стимулировать спрос за счет расширения линейки дисконтов и предложений ипотеки на специальных условиях. Вместе с тем высокая инфляция в интервале 7,5–8% может обесценивать сбережения и поддерживать интерес частных инвесторов к вложению средств в недвижимость, что также стимулирует спрос на ипотечном рынке.

Полностью раскрыть потенциал российского ипотечного рынка позволит внедрение широкого набора финансовых инструментов, которые сейчас активно разрабатываются: ипотечные облигации, предоставление

1 При ипотечном кредитовании – комиссии за рассмотрение заявки на кредит, за снижение ставки, за внесение изменений в условия кредитного и обеспечительных договоров, за выдачу банком справок и согласий и прочие виды услуг.

2 NPL (non performing loans – просроченные кредиты) – объем кредитов в кредитном портфеле банка, по которым не выполняются условия кредитного договора. Как правило, кредиты попадают в NPL после того, как просрочка платежей по ним превышает определенный срок, обычно 90 дней.

3 URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/063/063a1e46bc8c6bd983ae41064cbd06ed.pdf> (ДОМ.РФ)

4. Ипотечное кредитование за три квартала 2021 года

кредитов в цифровом формате, развитие ипотечных маркетплейсов, масштабирование электронных закладных и других продуктов, и проектов. Внедрение подобных инструментов позволит снизить средние ипотечные ставки, сделать их доступнее для заемщика, упростить и ускорить оформление ипотечных сделок, повышая их доступность.

Восстановление реальных располагаемых денежных доходов населения и стабилизация макроэкономических процессов в стране по мере нормализации эпидемиологической обстановки позволит постепенно увеличивать долю ипотеки в ВВП и повышать уровень обеспеченности жильем.